

Идеологический фактор управления интернетом в Китае: особенности и инструменты в условиях противостояния с США

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224050026

Янькова Александра Дмитриевна

Младший научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований, НИУ «Высшая школа экономики» (адрес: 119017, Москва, ул. Малая Ордынка, 17).
ORCID: 0000-0002-7209-9818. E-mail: ayankova@hse.ru

Тренин Дмитрий Витальевич

Профессор-исследователь Факультета мировой экономики и мировой политики, НИУ «Высшая школа экономики»; научный руководитель Института мировой военной экономики и стратегии, НИУ «Высшая школа экономики» (адрес: 119017, Москва, ул. Малая Ордынка, 17). ORCID: 0000-0002-9343-956X. E-mail: dtrenin@hse.ru

Статья поступила в редакцию 18.07.2024.

Аннотация:

Интернет превратился в арену идеологической борьбы. Преимущества в ней получает тот, кто контролирует потоки данных и рынок мнений. В информационном пространстве непреодолимые раньше барьеры сравнительно легко обходятся, а число генераторов различных нарративов увеличивается в геометрической прогрессии. Стратегический успех, достигнутый на информационном поле, может иметь значение, сопоставимое с успехом политическим или военным. Примером служит противостояние между ключевыми игроками киберпространства — США и КНР. В основе их государственности лежит идеология: левый либерализм, трансгуманизм и «технократический оптимизм» начала XXI в. не оправдались. Интернет не смог изменить Китай — Китай изменил интернет «под себя». Политико-идеологические условия КНР и усилия КПК сформировали уникальные параметры развития Сети. Партия сумела создать систему распределенного контроля над интернетом, пользователями и контентом, позволяющую руководству управлять ситуацией на «поле битвы». США и их союзники по борьбе с «автократами и авторитариями», в свою очередь, все больше скатываются к борьбе с инакомыслием в собственных странах, и в ходе этой борьбы Запад сам становится все более нетерпимым и авторитарным.

Победители в идеологической борьбе пока не ясны. Но определенную динамику можно зафиксировать. США вынуждены признать, что их вера в повсеместное распространение либеральной демократии и «технократический оптимизм» начала XXI в. не оправдались. Интернет не смог изменить Китай — Китай изменил интернет «под себя». Политико-идеологические условия КНР и усилия КПК сформировали уникальные параметры развития Сети. Партия сумела создать систему распределенного контроля над интернетом, пользователями и контентом, позволяющую руководству управлять ситуацией на «поле битвы». США и их союзники по борьбе с «автократами и авторитариями», в свою очередь, все больше скатываются к борьбе с инакомыслием в собственных странах, и в ходе этой борьбы Запад сам становится все более нетерпимым и авторитарным.

Ключевые слова:

государственная идеология, идеологическая борьба, социализм с китайской спецификой, либеральная демократия, управление интернетом, Китай, США.

Благодарности:

В данной научной работе использованы результаты проекта «Роль идеологии в стратегическом развитии великих держав в условиях глобального системного кризиса: Россия, Китай, США», выполненного в рамках программы исследований Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2024 г.

Для цитирования:

Янькова А.Д., Тренин Д.В. Идеологический фактор управления интернетом в Китае: особенности и инструменты в условиях противостояния с США // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 5. С. 25–38. DOI: 10.31857/S0131281224050026.

Смей арестовать, смей контролировать, смей обнажить меч.

Си Цзиньпин

(из речи на Национальной конференции по пропаганде и идеологии, 2013 г.¹)

Интернет, как и предшествовавшие ему средства массового распространения информации, превратился в главную арену идеологической борьбы. В этой борьбе конкурентные преимущества получает тот, кто обладает наибольшим влиянием на рынке мнений, использует всеобъемлющую систему сетевого управления и обеспечивает суверенное развитие интернет-индустрии. Взаимодействие государственной власти с интернет-сообществом может принимать различные формы. Мы видим это на примерах США и Китая. Несмотря на различия в ценностях, политических системах и принципах управления, правительства стран активно используют инструменты интернета для расширения возможностей управления, поиска политической поддержки, пропаганды — как внутренней, так и внешней.

Сегодня США вынуждены признать, что их вера в повсеместное распространение либеральной демократии после окончания холодной войны и оптимизм, с которым они в начале XXI в. встретили развитие цифровых технологий, не оправдались². Американцы были убеждены, что транснациональный характер интернета сделает всемирную информационно-коммуникативную сеть неподконтрольной правительствам. Точнее, всем правительствам, кроме американского, поскольку США изначально обладали цифровой гегемонией благодаря контролю над глобальными данными и Интернет-корпорацией по присвоению имен и адресов (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers, ICANN).

Правительства государств, стремящихся к укреплению своего суверенитета, разработали соответствующие этой цели стратегии и предприняли ряд практических шагов. Наиболее активно и результативно в этом направлении работал Китай. К 2003 г. Пекин создал Великий китайский брандмауэр — «золотой щит», фильтрующий интернет-контент и не пропускающий на виртуальную территорию КНР информацию, которую власти страны считают нежелательной или вредной³. Это стало олицетворением твердого намерения Пекина выиграть идеологическую борьбу в интернете.

Правительство США и американские СМИ постоянно противопоставляют свою свободу и демократию китайскому авторитаризму. Наряду с дежурными обвинениями по вопросам прав человека, религиозных свобод, подавления этнических меньшинств и т.п. Вашингтон выставляет Китай «злостным угнетателем свободы» в интернет-пространстве. Власти КНР обвиняются в злоупотреблении возможностями государственного контроля над онлайн-контентом и пользователями сети, вмешательством в личную жизнь граждан, навязывании ценностей, преследовании оппонентов режима.

В то же время фактом является и то, что американские технологические гиганты — Apple, Google, Amazon, Uber — собирают личную информацию пользователей и при этом тесно взаимодействуют с налоговыми органами США⁴. Под предлогом «борь-

¹ 网传习近平8•19讲话全文 [Онлайн-версия полного текста выступления Си Цзиньпина 19 августа] // *China Digital Times*. 2013. URL: <https://chinadigitaltimes.net/chinese/321001.html> (дата обращения: 28.08.2024).

² Sokolshchik L.M. Year One of the Biden Administration: U.S. Foreign Policy Towards Russia // *Journal of Eurasian Studies*. 2024. Vol. 15. No. 1. P. 78. DOI: 10.1177/18793665231170639

³ Афонина Л.А., Виноградов А.В. Система общественного доверия в КНР // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 3. С. 125–142. DOI: 10.31857/S013128120026254-0

⁴ The Problems of Internet Privacy and Big Tech Companies // *The Science Survey*. February 28, 2023. URL: <https://thesciencesurvey.com/news/2023/02/28/the-problems-of-internet-privacy-and-big-tech-companies/> (дата обращения: 30.05.2024).

бы с дезинформацией» в США, как и в других странах Запада, блокируются зарубежные интернет-сайты и телеграм-каналы, в частности российские и китайские, несущие информацию, игнорируемую мейнстримовскими СМИ, и предлагающие альтернативные оценки и мнения. Китай, по словам председателя КНР Си Цзиньпина, сталкиваясь с массированным информационным воздействием США, не собирается «сидеть сложа руки»⁵.

КНР: коммунистическая идеология с китайскими особенностями

Китайская Народная Республика была основана в 1949 г. как социалистическое государство, руководимое Коммунистической партией Китая (КПК). Идеологией КПК с самого начала был марксизм-ленинизм, к которому затем добавились идеи Мао Цзэдуна, а позднее — теории Дэн Сяопина, идеи третьего и четвертого поколения руководителей КПК и нынешнего руководителя партии и государства Си Цзиньпина. Как в любом государстве, руководимом коммунистической партией, идеология играет в Китае важнейшую, фактически легитимирующую роль: она обосновывает и оправдывает право партии на практически безраздельную власть в стране.

Являясь средоточием реальной власти, КПК неустанно стремится ее укрепить. Для этого партия использует различные платформы для легитимации, включая интернет. ЦК КПК является важнейшим органом не только партийного, но и государственного управления. За общественные коммуникации отвечает Отдел пропаганды ЦК КПК (中国共产党中央委员会宣传部), курирующий все важные средства массовой информации, которым поручено распространять партийные идеи среди полутора миллиардного населения страны и за рубежом. Учитывая уроки китайской истории и непрерывные попытки из-за рубежа воздействовать на китайское общество, КПК уделяет пристальное внимание изучению общественного мнения и осуществлению контроля над ним.

Использование интернета в Китае резко возросло с начала 2000-х гг. В то время партийные чиновники еще рассматривали интернет исключительно как новую платформу для традиционных методов своей агитационно-пропагандистской деятельности. Однако взрывной рост передачи пользовательского контента через социальные сети («мы—медиа» 自媒体) изменил ситуацию. Руководство КПК настороженно отнеслось к организационному потенциалу социальных сетей. Причины настороженности — скорость, с которой информация распространялась, и неприменимость к соцсетям стандартных цензурных ограничений⁶. Озабоченность чиновников вызывала также перспектива утраты партией лидерства в дискуссиях по культурным и социальным вопросам. Тревожный звонок прозвучал еще в 1999 г., когда тысячи приверженцев антикоммунистической религиозной секты «Фалуныгун»⁷, провели демонстрацию перед вхо-

⁵ 坚决打赢网络意识形态斗争——学习习近平总书记相关重要论述 [Решительно побеждайте в идеологической борьбе в интернете — Важные дискуссии Генерального секретаря Си Цзиньпина] // 平顶山市发展和改革委员会. 10.06.2022. URL: <http://fgw.pds.gov.cn/contents/22290/497167.html> (дата обращения: 30.05.2024).

⁶ 杨峰: 中国共产党领导的互联网治理: 历程, 成就与经验 [Ян Фэн. Управление интернетом под руководством Коммунистической партии Китая: история, достижения и опыт] // 治理期刊. 2022 г. 第1期. 第1–3页.

⁷ Деятельность семи НКО, связанных с «Фалуныгун», была признана нежелательной в РФ. — Прим. ред. Фалуныгун — современное религиозное учение, возникшее в 1992 г. в КНР. Представляет собой смешение гимнастики Цигун, элементов философии даосизма, западной суггестивной психологии для обработки адептов и христианских идей о конце света и финальной борьбе добра со злом. В КНР с 1999 г. деятельность секты «Фалуныгун» запрещена и уголовно наказуема. См.: Горбунова С.А. Новые религиозные движения. Фалуныгун // *История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. 9: Реформы и модернизация (1976–2009)*. Отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 530–531.

дом в Чжуннаньхай, резиденцию высшего партийно-государственного руководства Китая в самом центре Пекина. Митинг был организован с помощью электронной почты и получил широкую огласку.

История КНР свидетельствует, что ни интеллектуальный подъем, ни развитие новых информационных технологий еще никогда не приводили к длительной либерализации политического режима. Надежды западных «оптимистов» на то, что авторитарные режимы не смогут осуществлять контроль над киберпространством, были опровергнуты. В Китае не возникало споров о том, должен ли интернет находиться под контролем правительства⁸. Вопросы возникали только о том, как именно должен выглядеть такой контроль.

Отрицание ценностного плюрализма, принцип подчинения нижестоящих инстанций вышестоящим и строгая партийная дисциплина, характерные для марксистско-ленинской организации, нашли свое отражение в китайском подходе к управлению киберпространством. На XVIII съезде КПК в 2012 г. Си Цзиньпин от имени ЦК партии впервые предложил усилить централизованное руководство партий в сфере кибербезопасности и информатизации. Для победы в начавшейся «идеологической борьбе в интернете» было принято решение совершенствовать систему управления сетью⁹. В докладе XX съезду КПК в 2022 г. Си Цзиньпин отметил необходимость «сформировать новую модель общественного мнения», поскольку влияние на общественное мнение в интернете и его консолидация в поддержку КПК — непреложное условие сохранения власти в информационную эпоху¹⁰. В заявлениях нынешнего генсека КПК чувствуются отголоски маоистских лозунгов о том, что великие достижения возможны посредством торжества воли.

Влияние идеологии на управление интернетом в Китае

За последнее десятилетие Пекину удалось преодолеть раздробленность управления киберпространством и создать по всей стране высокоорганизованную иерархическую систему из трех уровней. Во главе пирамиды находится Центральная комиссия по кибербезопасности и информатизации КПК (Central Commission for Cybersecurity and Informatization; 中国共产党中央网络安全和信息化委员会) — партийная инстанция, подчиненная Центральному комитету КПК. В 2018 г., согласно Плану углубления реформы партийных и государственных учреждений, он заменил собой Руководящую группу по кибербезопасности и информатизации (中央网络安全和信息化领导小组). Возглавляемая самим Си Цзиньпином, комиссия управляет всей киберполитикой — как на внутреннем, так и на внешнем контуре.

Центральной комиссии по кибербезопасности и информатизации при ЦК КПК непосредственно подчинена Государственная канцелярия интернет-информации КНР (Cyberspace Administration of China (CAC); 中央网络安全和信息化委员会办公室). Этот межведомственный регулирующий орган отвечает за цензуру и управление интернет-контентом. Под непосредственным руководством САС работает Государственное информационное бюро Интернета (SIPO) (国家互联网信息办公室). Канцелярия выросла из

⁸ Minzner C., Wang Y. Rise of the Chinese security state // *China Quarterly*. 2015. Vol. 222. No. 1. Pp. 339–340.

⁹ 习近平在十八届中共中央政治局第一次集体学习时讲话 [Си Цзиньпин выступил на первом коллективном учебном заседании Политбюро ЦК КПК 18-го созыва] // 中国政府网. 19.11.2012. URL: https://www.gov.cn/ldhd/2012-11/19/content_2269332.htm (дата обращения: 05.06.2024).

¹⁰ 高举中国特色社会主义伟大旗帜为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗 [Держите высоко великое знамя социализма с китайской спецификой и работайте вместе, чтобы всесторонне построить современную социалистическую страну] // 新华网. 25.10.2022. URL: http://www.news.cn/politics/cpc20/2022-10/25/c_1129079429.htm (дата обращения: 05.06.2024).

бывшего партийного управления внешней пропаганды. Руководитель САС (в настоящее время — Чжуан Жунвэнь (庄荣文)) по совместительству является заместителем заведующего Отдела пропаганды ЦК КПК, заведующим Государственным информационным бюро Интернета и членом ЦК КПК 20-го созыва. В 2022–2023 гг. он также занимал должность врио заведующего Пресс-канцелярией Госсовета КНР. Таким образом, контроль над онлайн-контентом поручено осуществлять пропагандистам.

Отношение КПК к новым технологиям сложнее, чем может показаться. С практической точки зрения ЦК партии и правительство КНР получают доступ к техническому контролю над национальным сегментом интернета через экосистему IT-гигантов — телекоммуникационных компаний Alibaba, Tencent, Ant Financial, Baidu, Huawei, ZTE, China Mobile, Hikvision, Dahua Technology и др. Они подотчетны партийно-государственному руководству КНР и полностью обеспечивают работу внутренней интернет-сети Китая: поисковой системы, социальных сетей, электронной коммерции, мобильной связи, производства оборудования, кибербезопасности.

Чем крупнее конгломерат, тем больше внимания партия уделяет его политической лояльности¹¹. КПК стремится обеспечить безусловную преданность топ-менеджеров делу партии и тесную согласованность действий менеджмента компаний с ЦК КПК. Многие основатели компаний являются членами компартии Китая, депутатами ВСНП или членами НПКСК. Так, основатель крупнейшей компании в области электронной коммерции JD.com Лю Цзяньдун и основатель интернет-гиганта Tencent Ма Хуатэн (Пони Ма) являются активными членами КПК, публично высказывающимися в поддержку партийной линии¹². По сообщениям официальных китайских СМИ, основатель Alibaba Group Джек Ма тоже стал членом партии¹³. Все руководители крупнейших компаний совершают ритуальные визиты в город Яньань — «Родину революции». Даже формальное членство в партии накладывает на предпринимателей ряд обязательств по следованию общей политической дисциплине и вводит их в поле зрения органов партийного контроля.

Партийные комитеты в таких компаниях тесно связаны с кадровыми подразделениями, а партийная работа рассматривается как неперенный элемент корпоративной культуры. Например, Alibaba была основана в 1999 г.; в 2000 г. в ней появилась партийная организация, в 2008 г. был создан партком (инстанция более высокого уровня), а к 2017 г. более 6 тыс. чел. из 50 тыс. сотрудников компании, т.е. почти 12 %, были членами КПК¹⁴.

Все центральные, провинциальные и муниципальные парткомы имеют комитеты по вопросам интернета¹⁵. КПК внимательно следит не только за потоками информации,

¹¹ *Chen Bing-Ming*. Digital Leninism: The Complex, Dangerous Relationship Between Tech Giants and the Chinese Communist Party // *CIPE*. January 15, 2021. URL: <https://www.cipe.org/resources/digital-leninism-the-complex-dangerous-relationship-between-tech-giants-and-the-chinese-communist-party/> (дата обращения: 05.06.2024).

¹² *Кашиш В.Б.* Красный капитализм: зачем самый богатый китаец вступил в компартию // *Forbes*. 28.11.2018. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/369701-krasnyy-kapitalizm-zachem-samyu-bogatyy-kitaec-vstupil-v-kompartiyyu> (дата обращения: 05.06.2024).

¹³ *Huang Jingjing*. Beijing to honor founders of three internet giants // *People's Daily*. November 26, 2018. URL: <http://en.people.cn/n3/2018/1126/c90000-9522161.html> (дата обращения: 07.06.2024).

¹⁴ 中共黨建伸向網企 6千黨員隨阿里巴巴分散各地 [Партийное строительство Коммунистической партии Китая распространяется и на онлайн-компании. 6000 членов партии в составе Alibaba разбросаны по всему миру] // 中央社. 08.04.2018. URL: <https://www.cna.com.tw/news/asn/201804080079.aspx> (дата обращения: 07.06.2024).

¹⁵ 互联网时代如何巩固党在意识形态领域主导权 [Как закрепить доминирование партии на идеологическом поле в эпоху интернета] // 人民日报. 29.06.2016. URL: <http://www.rmlt.com.cn/2016/0629/430634.shtml> (дата обращения: 05.06.2024).

но и за ее получателями. По состоянию на 1 января 2023 г. общее число членов партии достигло 98 млн чел., т.е. почти 7 % населения КНР, составлявшего свыше 1,4 млрд чел.¹⁶ Это значит, что 1 из 14 китайцев состоит в КПК. Отдел пропаганды ЦК КПК периодически выпускает «Правила поведения членов партии в интернете». Последняя версия этого документа вышла в 2024 г.¹⁷ Согласно регламенту члены КПК должны использовать интернет для широкой пропаганды идей Си Цзиньпина и принципов партии, поддерживать тесный контакт с массами и направлять их.

Членам партии запрещено делать неуместные высказывания в интернете, включая поддержку буржуазной либерализации, противодействие политике реформ и открытости, необоснованную критику деятельности партии, клевету на национальных героев, партийных и государственных лидеров. Им также запрещено участвовать в онлайн-форумах, группах, а также пользоваться интернет-ресурсами, содержащими подобную информацию. Членам КПК рекомендуется противостоять «плохим интернет-культам», таким как «поклонение иностранцам, выставление напоказ своего богатства, раздувание скандалов, пристрастие к онлайн-играм» и т.д. Партийные организации всех уровней (включая парткомы на предприятиях) регулярно проводят курсы обучения для членов партии по использованию интернета в соответствии с задачами КПК. Члены партии, внесшие значительный вклад в руководство общественным мнением в интернете, получают похвалу, награды и рекомендации для продвижения по службе.

Философия и стратегия идеологической борьбы в китайском интернете

Все эти действия имеют четкое идеологическое обоснование. Согласно идеям Мао Цзэдуна, разработанным им еще на заре политической карьеры в конце 1930-х гг., каждая историческая эпоха характеризуется одним большим противоречием, которое является причиной всех бед, а социальный прогресс достигается путем разрешения этого противоречия¹⁸. Суть ленинской партийной системы также заключалась в направленности на достижение определенной цели, борьбу с кризисами или опасностью¹⁹. Эти идеи породили настоящую потребность в высшей миссии, которой необходимо следовать, и враге, против которого нужно бороться.

Недостаток системы заключается в том, что эффективнее всего она работает в периоды политической мобилизации, например в первые годы после провозглашения КНР. Растущий уровень жизни в Китае снижает привлекательность партийной пропаганды. Для поддержания мобилизационного духа партии приходится создавать и поддерживать у граждан ощущение перманентной угрозы, с которой можно справиться, используя устойчивые идеологические и управленческие приемы. Например, в событиях на площади Тяньаньмэнь китайские консерваторы видели заговор капиталистиче-

¹⁶ 中国共产党党内统计公报 [Внутрипартийный статистический бюллетень КПК] // 新华网. 30.06.2023. URL: http://www.news.cn/2023-06/30/c_1129725145.htm (дата обращения: 11.06.2024).

¹⁷ 中国共产党党员网络行为规定 [Правила поведения членов Коммунистической партии Китая в интернете] // 政府信息公开. 20.02.2024. URL: https://www.baiyinqu.gov.cn/XZJDBMDW/bmdw/byqyjlj/fdzdkgknr/lzyj/zcfg/art/2024/art_53c837cfa7ac4e439d7d92847670bcc0.html (дата обращения: 11.06.2024).

¹⁸ 董盛林, 贺亚维, 袁海霞: 毛泽东的调查研究思想及其当代价值论析 [Дун Шэнлинь, Хэ Яэвэй, Юань Хайся. Исследовательская мысль Мао Цзэдуна и анализ современных ценностей] // 中共石家庄市委党校学报. 2024 年. 第1期. 第17–18页.

¹⁹ Creemers R. Cyber-Leninism: The Political Culture of the Chinese Internet. In: Price M, Stremlau N, eds. Speech and Society in Turbulent Times: Freedom of Expression in Comparative Perspective. Cambridge University Press, 2017. Pp. 269–271.

ского мира, направленный на то, чтобы демократизировать и дестабилизировать страну. Дэн Сяопин называл «корнем конфликта» западную пропагандистскую машину, поддерживавшую оппозицию.

Для современного Китая одним из таких «вопросов жизни и смерти» стала идеологическая борьба в интернете. Как предупреждал внутрипартийный документ КПК «Коммюнике о текущем состоянии идеологической сферы» 2013 г., главной угрозой для Китая являются не американские военные, а западные идеи²⁰. В информационном пространстве КНР распространено утверждение, что враждебные Китаю силы на Западе, руководствующиеся конфронтационным мышлением, рассматривают развитие социалистической цивилизации с китайской спецификой как угрозу своей системе ценностей и гегемонии. Эти силы используют интернет для демонизации Китая и экспорта в КНР своей идеологии — неолиберализма, демократического социализма, исторического нигилизма, гедонизма и т.д. Проникновение идеологических конструктов в КНР ведет к «хаотизации» ценностей, «размыванию» взгляда на жизнь. Типичный образчик таких идеологических диверсий — ставшая популярной в китайском обществе поговорка о том, что «политика воображаема, идеалы далеки, власть тяжела, только деньги реальные» (政治是虚的, 理想是远的, 权力是硬的, 票子是实的). Для противодействия вредоносному идеологическому влиянию Запада в сети КПК делает упор на марксистско-ленинские тезисы о формировании личности как высшей социальной ценности, о полном и всестороннем развитии каждого и всех членов общества и т.п.

Когда западные страны планируют «цветные революции» в государствах мира, они прежде всего учитывают характер их политических систем, особенности партийных, клановых и иных структур, манипулируют общественным мнением стран-мишеней и подстрекают людей к участию в уличной политике. По словам Си Цзиньпина, то, сможет ли КНР «выстоять и победить на поле битвы в интернете, напрямую связано с идеологической безопасностью государства и политического строя»²¹.

В понимании китайского руководства, только через борьбу с враждебными силами, поддержание дисциплины в интернете и неуклонное исполнение воли партии поможет КНР сохранить национальный суверенитет и продолжить развиваться. Наличие угрозы оправдывает потребность властей опираться на организационно-мобилизационные методы и средства — элементы китайского информационного порядка, вдохновленные марксистско-ленинской идеей «исторической борьбы». Следуя такой линии и опираясь на технические возможности контроля за прозрачной внутренней сетью, китайское руководство способно предотвращать разногласия внутри партии, отслеживать деятельность оппонентов режима и в случае необходимости ограничивать свободу их действий.

США: идеология и политика

Идея о том, что соперничество Китая и США обусловлено исключительно геополитикой и геоэкономикой, представляется не до конца верной. В США такие понятия, как идеология и пропаганда, обычно считаются присущими «авторитарным режимам». На самом деле Соединенные Штаты возникли как государство идеологическое. Именно идеология, а не история или этничность, лежала и продолжает находиться в основе всех сфер американской государственности и идентичности. На протяжении

²⁰ 关于当前意识形态领域情况的通报 [Коммюнике о текущем состоянии идеологической сферы] // *China Digital Times*. 2013. URL: <https://hackmd.io/@billy3321/HyaKhNwrO> (дата обращения: 01.09.2024).

²¹ 加强党对网信工作的全面领导 [Укрепить общее руководство партии в сфере кибербезопасности и информатизации] // 党建网. 15.01.2024. URL: http://www.dangjian.com/shouye/sixianglilun/dangjianpinglun/202401/t20240115_6726828.shtml (дата обращения: 05.06.2024).

почти двух с половиной веков американская идеология эволюционировала — через концепцию американской исключительности — от религиозного «города на холме», очага и светоча личной свободы и политической демократии, к единственной в своем роде версии мировой империи.

В середине и второй половине XX в. идеологическая составляющая в противоборстве двух ведущих держав — США и СССР — была доминирующей. Именно в период холодной войны против коммунизма как идеи и советского государства как ее носителя сформировалось современное американское государство с сильной президентской властью, разветвленным аппаратом национальной безопасности, огромным и всесильным ВПК. Американской идеологией этого периода был антикоммунизм.

Окончание холодной войны, отказ России от коммунистической идеологии и распад Советского Союза были восприняты в США как триумф либерально-демократической идеологии. Внезапный уход со сцены главного противника создал у американцев впечатление о «конце истории», открывавшем возможность становления мира идеологически единообразного, экономически открытого для экспансии американского капитала и политически однополярного. Торжество рыночных отношений, распространение потребительских настроений в КНР, Вьетнаме и Индии, попытки копирования западных демократических институтов в странах Восточной Европы, в России и других бывших республиках СССР казалось свидетельством того, что мир стал «глобальным». Возникла ситуация не только базового идеологического консенсуса в мировой политике и экономике, но и фактического всемирного признания глобального лидерства США. Наступил «однополярный момент», пик которого пришелся на самое начало XXI столетия (условно 2000–2003 гг.).

Противоречивость глобальной войны против терроризма, развязанной «неоконсерваторами» из администрации Дж. Буша-мл., глобальный финансовый кризис, положивший конец господству так называемого Вашингтонского консенсуса, украинский кризис, внутриполитический кризис в самих США (в т.ч. ценностный), приведший к избранию Д. Трампа президентом в 2016 г., переход Вашингтона к политике давления на Пекин — все это привело во второй половине 2010-х гг. к завершению однополярной эпохи.

Переход в 2022 г. украинского кризиса в фазу опосредованной войны коллективного Запада против России существенно усилил значение идеологического фактора в международных отношениях. Признавая это, администрация Дж. Байдена официально считает основным противоречием нынешних международных отношений борьбу демократии с авторитаризмом. Такая характеристика позволяет Белому дому вписать нынешнюю внешнюю политику США в ряд исторических кампаний («крестовых походов») — против германского нацизма, японского милитаризма и итальянского фашизма во Вторую мировую войну, против советского коммунизма в период холодной войны и против исламистского терроризма в начале XXI в.

Современный период острой идеологической борьбы заметно отличается от периода холодной войны. Вместо двух соперничающих версий западной идеологии — либеральной демократии и коммунизма — на авансцене борются идеологические концепты, уходящие корнями в цивилизационные, культурные, исторические особенности отдельных государств-цивилизаций. Фактически Россия, Китай, Индия, как и сами США, представляют собой именно такие образования. С одной стороны, это делает противоборство асимметричным, с другой — не требует безусловной победы одной версии «универсальной» истины над другой.

Нынешняя идеологическая борьба проходит в глобальном информационном пространстве, в котором непреодолимые раньше барьеры сравнительно легко обходятся, а число источников информации и генераторов различных нарративов увеличивается в геометрической прогрессии. Контроль за интернетом, цензура социальных сетей и другие способы противодействия дезинформации стали делом сложным, успех в котором

может быть только частичным и временным. Но стратегический успех, достигнутый на информационном поле, может иметь значение, сопоставимое с успехом политическим или военным. Конфликт на Украине дает много примеров в поддержку этого тезиса. Современные технологии и технические средства — искусственный интеллект, дипфейки — позволяют погружать многомиллионную аудиторию в параллельную реальность, писать альтернативную историю, т.е. делать именно то, в чем во времена холодной войны Запад обвинял своих противников.

США и их союзники в борьбе с «автократами и авторитариями» в лице Китая и не только скатываются к борьбе с инакомыслием в собственных странах. В ходе этой борьбы Запад становится все более нетерпимым и авторитарным, а в перспективе — тоталитарным. Широко практикуются цензура, третирование критиков, навешивание ярлыков, культура отмены, ограничение или запрет доступа к большому числу нежелательных информационных ресурсов. Доминирующая идеология Запада быстро эволюционирует и деградирует: от консерватизма, защищавшего традиционные ценности от революционного коммунизма, к левому либерализму, агрессивно продвигающему трансгуманизм, повестку ЛГБТ-сообщества, woke-культуру и американоцентричный глобализм.

Идеологическое измерение борьбы Китая и США в интернете

Китай, представляющий серьезную угрозу для идеи американоцентричного глобализма, стал одним из главных объектов давления со стороны Вашингтона. Помимо регулярных обвинений в кибератаках и кибершпионаже США практикуют в отношении Пекина политику технологического сдерживания, применяя санкции против китайских технологических гигантов, ограничивая китайский капитал, входящий в технологический сектор, накладывая ограничения на экспорт в КНР американских полупроводников, усиливая контроль над китайскими коммуникациями 5G, отказывая в визах ученым, связанным с китайским ВПК, отступаясь от собственной политики свободной торговли на рынках ИКТ, и т.д.

США ведут когнитивную борьбу против КНР. Американские компании в сфере кибербезопасности, такие как Recorded Future и Mandiant, раскручивают нарративы о «китайских хакерах, поддерживаемых коммунистическим правительством» и «цифровом авторитаризме»²². Правительственные учреждения, в частности Разведывательное сообщество США, регулярно публично подчеркивает, что Китай является «мировым лидером в области цифрового подавления» и экспортирует «технологии подавления» за границу²³.

Опасаясь «импорта коммунизма», Соединенные Штаты подвергают проверкам и запрещают китайские мобильные приложения. Например, в марте 2024 г. Палата представителей приняла законопроект, который грозит блокировкой TikTok на территории США, а в 2023 г. губернатор Огайо Майк Девайн подписал запрет для сотрудников государственных учреждений на установку и использование китайских приложений TikTok, WeChat, QQ, Weibo, Alipay, Zhihu, Meituan, Toutiao, Little Red Book и др.²⁴ Тактика США — создание идеологемы об опасности китайских приложений, крадущих персо-

²² 2023年大国博弈背景下网络空间态势观察 [Наблюдение за ситуацией в интернете в контексте игры великих держав в 2023 г.] // 中国信息安全. 07.03.2024. URL: <https://www.secrss.com/articles/64235> (дата обращения: 30.08.2024).

²³ 2023年大国博弈背景下网络空间态势观察 [Наблюдение за ситуацией в интернете в контексте игры великих держав в 2023 г.] // 中国信息安全. 07.03.2024. URL: <https://www.secrss.com/articles/64235> (дата обращения: 30.08.2024).

²⁴ Запрет TikTok и других китайских приложений в США // *Mobile Review*. 10.01.2023. URL: <https://mobile-review.com/all/articles/analytics/zapret-tiktok-i-drugih-kitajskih-prilozhenij-v-ssha-prodolzhenie-istorii/> (дата обращения: 30.08.2024).

нальные данные, и контента, манипулирующего общественным сознанием. Последние опросы Reuters и Ipsos от 2024 г. показывают, что большинство американцев считают TikTok инструментом пропаганды КНР²⁵. Страх США перед гегемонистским переходом заставляет страну заикливаться на китайской кибер-угрозе, тем самым только подогревая намерения Китая, которых так боится Вашингтон.

Китай, в свою очередь, обвиняет США в стремлении к кибер-гегемонии и получению превентивных преимуществ в кибер-войне, провоцировании гонки вооружений в киберпространстве, подрывной деятельности, распространении дезинформации, сборе разведывательных данных, в том числе через партнерство с частным сектором и странами-союзниками. Отвечая на американскую политику последовательного ограничения экспорта в КНР «основных технологий», Китай делает приоритетом их самостоятельное производство и изменение глобальных технологических цепочек поставок в свою пользу. Борясь с распространением либеральной идеологии, Пекин запрещает сервисы западных технологических ТКН, таких как Google или Meta, блокирует западные социальные сети, сайты и СМИ, строго фильтрует интернет-контент усилиями кибер-цензоров и кибер-полиции. Власти также пристально следят за лидерами мнений на своих крупных онлайн-площадках, таких как Weibo, опасаясь того, что они могут оказаться под влиянием западной идеологии, и поддерживают патриотически настроенных пользователей²⁶.

ИКТ и цифровая экономика — заложники, а не причины конфликта США и Китая. Все доказательства того, что стороны действительно угрожают друг другу, являются косвенными и представляют собой тщательно спланированные проекции, создаваемые для оправдания выбранного политического и идеологического курса. В будущем это может привести к ситуации, в которой мир будет вынужден выбирать между двумя техническими экосистемами.

* * *

Многих проблем в отношениях можно было бы избежать, если бы США имели дело с демократическим Китаем. Но они взаимодействуют с государством, в котором у власти находятся сторонники жесткой линии во главе с Си Цзиньпином. Их главный интерес не что иное, как защита политической системы, возглавляемой КПК. Вопреки ожиданиям стран Запада, не интернет изменил Китай, а Китай изменил интернет «под себя». Система распределенного контроля, созданная КПК, позволяет руководству страны управлять ситуацией на «поле битвы» в интернете и оперативно реагировать на риски. Успех, который до сих пор сопутствует КПК, свидетельствует о высоком уровне стратегического целеполагания и тактической приспособляемости партии перед лицом новых угроз ее легитимности.

Усилия Китая по созданию «цивилизованного интернета», на первый взгляд, направлены на распространение партийной идеологии при помощи киберсистем. Однако Пекин, придерживающийся мировоззренческой системы, выраженной в идее сообщества единой судьбы человечества, не стремится к идеологической конфронтации — в отличие от либеральных универсалистов в США. Идеология в Китае служит своего рода куполом, который оправдывает и объясняет потребность контроля над интернет-пространством стремлением обезопасить страну от угроз извне и получить статус кибер-сверхдер-

²⁵ Большинство американцев назвало TikTok инструментом влияния Китая на США // *Газета.ru*. 01.05.2024. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2024/05/01/22911397.shtml> (дата обращения: 30.08.2024).

²⁶ 我国应高度重视新媒体时代的意识形态安全 [Наша страна должна придавать большое значение идеологической безопасности в эпоху новых медиа] // *中国青年报*. 15.12.2011. URL: https://zqb.cyol.com/html/2011-12/15/nw.D110000zgqnb_20111215_1-07.htm (дата обращения: 30.08.2024).

жавы, неуязвимой к санкционному давлению и не зависящей от американских технологий и инструментов контроля над глобальной сетью (например, доменной системы именования адресов).

Пекин видит себя пионером управленческой системы будущего, основанной на верховенстве закона, централизованном мониторинге и эффективном контроле. На уровне индивидуального гражданина такая политика призвана сохранить «правильный взгляд» человека на свою этническую принадлежность, историю и культуру Китая. На национальном уровне она способствует достижению технологического суверенитета, обеспечению дисциплины и решению проблем, с которыми система долго не могла справиться, например снижение коррупции. На внешнем контуре КПК поставила цель превращения интернета в эффективное средство продвижения международной повестки Пекина. Избыточная сосредоточенность на контролируемости могла бы ухудшить имидж КПК внутри страны и КНР — за рубежом. Но китайское руководство действует осторожно, постепенно превращая свою систему кибер-управления в образец для других членов международного сообщества и распространяя дискурс о системной конкуренции с Западом, которую КНР выигрывает благодаря тому, что «на Западе — хаос, а в Китае — порядок» (西方之乱，中国之治).

Литература

- Афонина Л.А., Виноградов А.В. Система общественного доверия в КНР // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 3. С. 125–142. DOI: 10.31857/S013128120026254–0
- Кашин В.Б. Красный капитализм: зачем самый богатый китаец вступил в компартию // *Forbes*. 28.11.2018. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/369701-krasnyy-kapitalizm-zachem-samyu-bogatyu-kitaec-vstupil-v-kompartiyu> (дата обращения: 05.06.2024).
- Горбунова С.А. Новые религиозные движения. Фалуньгун // *История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. 9: Реформы и модернизация (1976–2009)*. Отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 528–533.
- Chen Bing-Ming. Digital Leninism: The Complex, Dangerous Relationship Between Tech Giants and the Chinese Communist Party // *CIPE*. January 15, 2021. URL: <https://www.cipe.org/resources/digital-leninism-the-complex-dangerous-relationship-between-tech-giants-and-the-chinese-communist-party/> (дата обращения: 05.06.2024).
- Creemers R. Cyber-Leninism: The Political Culture of the Chinese Internet. In: Price M, Stremlau N, eds. *Speech and Society in Turbulent Times: Freedom of Expression in Comparative Perspective*. Cambridge University Press, 2017. Pp. 255–273.
- Minzner C., Wang Y. Rise of the Chinese security state // *China Quarterly*. 2015. Vol. 222. No. 1. Pp. 339–359. DOI: 10.1017/S0305741015000430
- Sokolshchik L.M. Year One of the Biden Administration: U.S. Foreign Policy Towards Russia // *Journal of Eurasian Studies*. 2024. Vol. 15. No. 1. Pp. 70–80. DOI: 10.1177/18793665231170639
- The Problems of Internet Privacy and Big Tech Companies // *The Science Survey*. February 28, 2023. URL: <https://thesciencesurvey.com/news/2023/02/28/the-problems-of-internet-privacy-and-big-tech-companies/> (дата обращения: 30.05.2024).
- 2023年大国博弈背景下网络空间态势观察 [Наблюдение за ситуацией в интернете в контексте игры великих держав в 2023 г.] // *中国信息安全*. 07.03.2024. URL: <https://www.secrss.com/articles/64235> (дата обращения: 30.08.2024).
- 中国共产党党内统计公报 [Внутрипартийный статистический бюллетень КПК] // *新华网*. 30.06.2023. URL: http://www.news.cn/2023-06/30/c_1129725145.htm (дата обращения: 11.06.2024).
- 中国共产党党员网络行为规定 [Правила поведения членов Коммунистической партии Китая в интернете] // *政府信息公开*. 20.02.2024. URL: https://www.baiyinqu.gov.cn/XZJDBMDW/bmdw/byqyglj/fdzdgknr/lzyj/zcfg/art/2024/art_53c837cfa7ac4e439d7d92847670bcc0.html (дата обращения: 11.06.2024).
- 网传习近平8·19讲话全文 [Онлайн-версия полного текста выступления Си Цзиньпина 19 августа] // *China Digital Times*. 2013. URL: <https://chinadigitaltimes.net/chinese/321001.html> (дата обращения: 28.08.2024).

- 习近平在十八届中共中央政治局第一次集体学习时讲话 [Си Цзиньпин выступил на первом коллективном учебном заседании Политбюро ЦК КПК 18-го созыва] // 中国政府网. 19.11.2012. URL: https://www.gov.cn/ldhd/2012-11/19/content_2269332.htm (дата обращения: 05.06.2024).
- 关于当前意识形态领域情况的通报 [Коммюнике о текущем состоянии идеологической сферы] // *China Digital Times*. 2013. URL: <https://hackmd.io/@billy3321/HyaKhNwrO> (дата обращения: 01.09.2024).
- 加强党对网信工作的全面领导 [Укрепить общее руководство партии в сфере кибербезопасности и информатизации] // 党建网. 15.01.2024. URL: http://www.dangjian.com/shouye/sixianglilun/dangjianpinglun/202401/t20240115_6726828.shtml (дата обращения: 05.06.2024).
- 坚决打赢网络意识形态斗争——学习习近平总书记相关重要论述 [Решительно побеждайте в идеологической борьбе в интернете — Важные дискуссии Генерального секретаря Си Цзиньпина] // 平顶山市发展和改革委员会. 10.06.2022. URL: <http://fgw.pds.gov.cn/contents/22290/497167.html> (дата обращения: 30.05.2024).
- 杨峰: 中国共产党领导的互联网治理: 历程, 成就与经验 [Ян Фэн. Управление интернетом под руководством Коммунистической партии Китая: история, достижения и опыт] // 治理期刊. 2022年. 第1期. 第1–9页.
- 胡翼鹏: 论毛泽东的社会学思想与社会学自主知识体系建构 [Ху Инэн. О социологической мысли Мао Цзэдуна и построении независимой социологической системы знаний] // 江海学术期刊. 2024年. 第1期. 第8–9页.
- 董盛林, 贺亚维, 袁海霞: 毛泽东的调查研究思想及其当代价值论析 [Дун Шэнлинь, Хэ Явэй, Юань Хайся. Исследовательская мысль Мао Цзэдуна и анализ современных ценностей] // 中共石家庄市委党校学报. 2024年. 第1期. 第1–23页.
- 高举中国特色社会主义伟大旗帜为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗 [Держите высоко великое знамя социализма с китайской спецификой и работайте вместе, чтобы всесторонне построить современную социалистическую страну] // 新华网. 25.10.2022. URL: http://www.news.cn/politics/cpc20/2022-10/25/c_1129079429.htm (дата обращения: 05.06.2024).

The Ideological Factor of Internet Governance in China: Features and Tools in the Context of Confrontation with the United States

Alexandra D. Yankova

Junior Researcher, Centre for Comprehensive European and International Studies, HSE University (address: 17/1, Malaya Ordynka Str., Moscow, 119017, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-7209-9818. E-mail: ayankova@hse.ru

Dmitri V. Trenin

Research Professor, Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University; Scientific Supervisor, Institute of World Military Economics and Strategy, HSE University (address: 17/1, Malaya Ordynka Str., Moscow, 119017, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9343-956X. E-mail: dtrenin@hse.ru

Received 18.07.2024.

Abstract:

The Internet turned into an arena of ideological struggle. It benefits those who have control over data flows and opinion market. In the information space, previously insurmountable barriers are easily bypassed, the number of generators of “narratives” is increasing exponentially. Strategic success achieved in the information field can have a significance comparable to political or military success. An example is the confrontation between key players in cyberspace — the US and China. Their statehood is based on ideology — left-wing liberalism, transhumanism and americano-centric globalism on the one hand, innovative Marxism and socialism with Chinese characteristics on the other. Despite differences in fundamental values, political and social systems, Washington and Beijing actively use Internet tools to seek support, expand governance and propaganda.

The winners in the ideological struggle are not yet clear. But certain dynamics can be fixed. The US has to admit that its belief in the ubiquity of liberal democracy and the “technological optimism” of

the early 21st century have not been justified. The Internet has failed to change China – China has changed the Internet for itself. The political and ideological conditions of the PRC and the efforts of the CPC have formed unique parameters for the development of network. The party managed to create a system of distributed control over the Internet, users and content, allowing leadership to manage the situation on the “battlefield”. The US and its allies in the fight against “autocrats and authoritarians” are increasingly slipping into the fight against dissent in their own countries. During this struggle the West is becoming more intolerant and authoritarian.

Key words:

State ideology, ideological struggle, socialism with Chinese characteristics, liberal democracy, Internet governance, China, USA.

Acknowledgements:

This research paper uses the results of the project “The Role of ideology in the strategic development of great powers in the context of the global systemic crisis: Russia, China, the US”, carried out within the framework of the research program of the Faculty of World Economy and International Affairs of the Higher School of Economics in 2024.

For citation:

Yankova A.D., Trenin D.V. The Ideological Factor of Internet Governance in China: Features and Tools in the Context of Confrontation with the United States // *Far Eastern Studies*. 2024. No. 5. Pp. 25–38. DOI: 10.31857/S0131281224050026.

References

- Afonina L.A., Vinogradov A.V. Sistema obshchestvennogo doveriya v KNR [Social credit system in China]. *Far Eastern Studies*. 2023. No. 3. S. 125–142. DOI: 10.31857/S013128120026254–0. (In Russ.)
- Chen Bing-Ming. Digital Leninism: The Complex, Dangerous Relationship Between Tech Giants and the Chinese Communist Party. *CIFE*. January 15, 2021. URL: <https://www.cipe.org/resources/digital-leninism-the-complex-dangerous-relationship-between-tech-giants-and-the-chinese-communist-party/> (accessed: 05.06.2024).
- Creemers R. Cyber-Leninism: The Political Culture of the Chinese Internet. In: Price M, Stremlau N, eds. *Speech and Society in Turbulent Times: Freedom of Expression in Comparative Perspective*. Cambridge University Press, 2017. Pp. 255–273.
- Gorbunova S.A. Novyye religioznye dvizheniya. Falungun [New religious movements. Falun Gong]. *The History of China from Ancient Times to the Beginning of the 21st Century. Vol. 9: Reforms and Modernization (1976–2009)*. Ed. by A.V. Vinogradov. M.: Nauka, 2016. S. 528–533. (In Russ.)
- Kashin V. B. Krasnyj kapitalizm: zachem samyj bogatyj kitaec vstupil v kompartiyu [Red Capitalism: why did the richest Chinese join the Communist Party]. *Forbes*. 28.11.2018. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/369701-krasnyy-kapitalizm-zachem-samy-bogaty-kitaec-vstupil-v-kompartiyu> (accessed: 05.06.2024). (In Russ.)
- Minzner C., Wang Y. Rise of the Chinese security state. *China Quarterly*. 2015. Vol. 222. No. 1. Pp. 339–359. DOI: 10.1017/S0305741015000430
- Sokolshchik L.M. Year One of the Biden Administration: U.S. Foreign Policy Towards Russia. *Journal of Eurasian Studies*. 2024. Vol. 15. No. 1. Pp. 70–80. DOI: 10.1177/18793665231170639
- The Problems of Internet Privacy and Big Tech Companies. *The Science Survey*. February 28, 2023. URL: <https://thesciencesurvey.com/news/2023/02/28/the-problems-of-internet-privacy-and-big-tech-companies/> (accessed: 30.05.2024).
- 2023年大国博弈背景下网络空间态势观察 [Monitoring the situation on the Internet in the context of the game of the great Powers in 2023]. *中国信息安全*. 07.03.2024. URL: <https://www.secrss.com/articles/64235> (accessed: 30.08.2024). (In Chin.)
- 中国共产党党内统计公报 [Internal Party Statistical Bulletin of the CPC]. 新华网. 30.06.2023. URL: http://www.news.cn/2023-06/30/c_1129725145.htm (accessed: 11.06.2024). (In Chin.)
- 中国共产党党员网络行为规定 [Regulations on Online Behavior of Members of the Communist Party of China]. 政府信息公开. 20.02.2024. URL: https://www.baiyinqu.gov.cn/XZJDBMDW/bmdw/byqyglj/fdzdgnr/lzyj/zcfg/art/2024/art_53c837cfa7ac4e439d7d92847670bcc0.html (accessed: 11.06.2024). (In Chin.)
- 网传习近平8•19讲话全文 [Online-version of Xi Jinping’s speech on 19th of August]. *China Digital Times*. 2013. URL: <https://chinadigitaltimes.net/chinese/321001.html> (accessed: 28.08.2024).

- 习近平在十八届中共中央政治局第一次集体学习时讲话 [Xi Jinping spoke during the first group study of the 18th Politburo of the Communist Party of China]. 中国政府网. 19.11.2012.
URL: https://www.gov.cn/ldhd/2012-11/19/content_2269332.htm (accessed: 05.06.2024). (In Chin.)
- 互联网时代如何巩固党在意识形态领域主导权 [How to consolidate the Party's dominance in the ideological field in the Internet era]. 人民日报. 29.06.2016.
URL: <http://www.rmlt.com.cn/2016/0629/430634.shtml> (accessed: 05.06.2024). (In Chin.)
- 关于当前意识形态领域情况的通报 [Communique on the current state of the ideological sphere]. *China Digital Times*. 2013. URL: <https://hackmd.io/@billy3321/HyaKhNwrO> (accessed: 01.09.2024). (In Chin.)
- 加强党对网信工作的全面领导 [Strengthen the Party's overall leadership of net letter work]. 党建网. 15.01.2024.
URL: http://www.dangjian.com/shouye/sixianglilun/dangjianpinglun/202401/t20240115_6726828.shtml (accessed: 05.06.2024). (In Chin.)
- 坚决打赢网络意识形态斗争——学习习近平总书记相关重要论述 [Resolutely win the ideological Struggle on the Internet — Learning Important Discourses related to General Secretary Xi Jinping]. 平顶山市发展和改革委员会. 10.06.2022. URL: <http://fgw.pds.gov.cn/contents/22290/497167.html> (accessed: 30.05.2024). (In Chin.)
- 杨峰: 中国共产党领导的互联网治理: 历程, 成就与经验 [Yang Feng. Internet Governance under the Leadership of the Communist Party of China: History, Achievements and Experience]. 治理期刊. 2022年. 第1期. 第1–9页. (In Chin.)
- 胡翼鹏: 论毛泽东的社会学思想与社会学自主知识体系建构 [Hu Yipeng. On Mao Zedong's Sociological Thought and the Construction of Sociological Independent Knowledge System]. 江海学术期刊. 2024年. 第1期. 第8–9页. (In Chin.)
- 董盛林, 贺亚维, 袁海霞: 毛泽东的调查研究思想及其当代价值论析 [Dong Shenglin, He Yawei, Yuan Haixia. Mao Zedong's Research Thought and Analysis of Contemporary Values]. 中共石家庄市委党校学报. 2024年. 第1期. 第1–23页. (In Chin.)
- 高举中国特色社会主义伟大旗帜为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗 [Holding high the great banner of socialism with Chinese characteristics and striving for unity in building a modern socialist country in an all-round way]. 新华网. 25.10.2022. URL: http://www.news.cn/politics/cpc20/2022-10/25/c_1129079429.htm (accessed: 05.06.2024). (In Chin.)